

«М.А. Гендельманның 110 жылдығына арналған «Сейфуллин оқулары – 19» халықаралық ғылыми-практикалық конференциясының материалдары = Материалы международной научно-практической конференции «Сейфуллинские чтения – 19», посвященной 110 - летию М.А. Гендельмана» - 2023.- Т. II, Ч.1.- С. 220-226.

УДК 94(574).02

ГОЛОД В КАЗАХСТАНЕ В 1930-ЫЕ ГГ.: НОВЫЕ АРХИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

*Бексултанов А. студент 1 курса
Казахский агротехнический исследовательский университет им. С.
Сейфуллина,
г. Астана
Научный руководитель к.и.н.,
и.о. ассоциированный профессор
Казахстана Габдулина А.Ж.*

Строго определенной даты начала голода 1931–1933 годов в Казахстане нет. Многие используют временной период с 1932 года — по аналогии с украинским Голодомором, — но это не совсем точно: к этому моменту голод в республике уже бушевал. Но вот что к нему привело — можно сказать уже совершенно определено. После революции Средняя Азия далеко не сразу приняла советскую власть, а созданная в 1924 году Казахская ССР и вовсе была не похожа на другие республики ни ландшафтом — множество пустынь и насквозь продуваемых степей, с перепадами температур, ни образом жизни. Подавляющее большинство населения составляли кочевники-скотоводы, которых тяжело было не столько сделать лояльными, но даже банально посчитать. Представить себе классическую модель социализма в условиях постоянной миграции населения было тяжело, и большую часть 20-х годов казахам дозволялось жить своей привычной жизнью.

Объявив в 1929 году первую пятилетку и коллективизацию, Сталин задался целью сделать из Казахстана и аграрную, и животноводческую базу, которая будет кормить практически всю остальную страну. Он исходил из примитивной логики: земли в Казахстане много, и расходуется она неэффективно, но вот если всех «посадить на землю», то есть в колхозы, казахи тогда научатся и зерно выращивать, и продолжат выдавать положенные нормы мяса крупного рогатого скота, который также нужно будет объединить в колхозы. То, что в условиях резко-континентального климата (который в современном Казахстане до сих пор называют «мерзко-континентальным») оседлое земледелие — крайне рискованная ставка без гарантий на успех, — в расчет не принималось: к 1928 году дискуссии на эту тему прекратились совсем. За год до начала коллективизации советская власть провела в Казахстане массовые реквизиции скота у местных баев,

стремясь таким образом снизить влияние глав разных родов на свой народ, а в научном сообществе молодого государства спешно популяризировались материалы об «абсолютной неэффективности» кочевой модели [1].

Руководивший процессами «оседания» казахов на землю (в науке это явление называется седентаризацией) секретарь Казахского крайкома ВКП(б) Филипп Голощекин оценивал итоги кампании в целом положительно: «Середняк стал центральной фигурой», — хотя и жаловался, что скота у баев угнать получилось «всего» на 64% от плана (было конфисковано 144 474 головы скота). Однако, разрушив прежнее общественное устройство казахов, советские чиновники сделали первый шаг к началу голода в республике [2].

План коллективизации в Казахстане предполагал, что «оседание» казахов будет проходить в несколько этапов: сначала те казахи, которые уже производят какую-то сельхозпродукцию, затем, в 1930 году, еще 84 340 хозяйств войдут в колхозы, а затем уже все остальные, в соответствии с «планом сплошной коллективизации» [3].

Сталина волновала экономическая эффективность насильственного загона казахов в колхозы. Хотя редкие здравые экономисты предупреждали его, что Казахстан нельзя подгонять под общие лекала, план по заготовкам хлеба людям, которые еще несколько месяцев назад не имели никакого отношения к земледелию, выставили запредельный. Нормы мяса, которыми республика должна была снабжать Москву, Ленинград, Уральскую область и Дальний Восток, при этом также были оставлены на прежнем уровне. Это привело к мгновенному обнищанию казахов.

Не в силах выполнять обязательства — в первую очередь, по сдаче зерна, — казахи были вынуждены менять на зерно скот за бесценок. «Барана меняли на 15 фунтов хлеба, корову на 1,5 пуда, кобылу на 2 пуда, верблюда на 3 пуда, хорошего коня на 4 пуда [4].

Когда разрушительная экономическая политика Кремля дала свои плоды, казахи сменили тактику на привычную: если чувствуешь, что стало плохо, — уходи. Люди стали спешно уезжать либо в соседние республики, где масштаб голода и репрессий был не таким сильным, либо пытались прорваться в Китай, в район Синьцзяна (значительная часть уйгуров, страдающих сейчас в «лагерях перевоспитания», — потомки беженцев из КазССР) [5].

Исследователи считают, что за пять лет — с 1928 по 1933 год — в Китай сумели убежать через границу более 200 тысяч человек. Масштаб бегства поражал советских чиновников, тем более что через границу нередко переходили, в том числе, и аульное руководство, и члены комсомола. В Архиве президента Республики Казахстан хранятся доклады ОГПУ, в которых рассказывается история колхоза, убежавшего в Китай в полном составе вместе с председателем, а в еще одном колхозе на стенах зданий беглецы нацарапали фразу «Пятилетку выполнили в один день. Берите с нас пример!» [6].

Беженцы в Китай крайне беспокоили Москву - но не самим фактом бегства, а тем, что об этом мог подумать Китай. Слабость своей

политической системы нельзя было показывать ни в коем случае, и из Москвы на имя Голощекина полетела гневная телеграмма от Сталина и Молотова о том, что нужно выяснить причины и принять меры против этого бегства.

Поскольку вернуть тех, кто уже убежал, было практически невозможно (Китай выдавал граждан с большой неохотой), СССР силами ОГПУ попробовал остановить поток, отдав приказ стрелять на поражение во всех, кто попытается бежать.

Апофеозом такой тактики стало «каратальское дело»: в октябре 40 семей казахов попробовали перебраться через границу, однако на них — абсолютно безоружных — напали сотрудники ОГПУ. Девять семей успели перейти границу и скрыться, остальных или застрелили на месте, или взяли в плен, причем всех выживших женщин и девочек изнасиловали, а все трупы были ограблены. Всего за 1930 год при переходе границы было убито более тысячи человек, еще столько же или больше — в следующем году [7].

Тем, кто убежал в соседние регионы, оставшись на территории СССР, повезло еще меньше. Недовольные таким наплывом оголодавших и зачастую агрессивных от голода казахов, руководители других республик требовали от Голощекина, чтобы он забрал всех обратно, — но тот регулярно слал телеграммы, что ему тут тоже кормить этих людей нечем. По законам того времени он и не должен был: все казахи, не вошедшие в колхоз или вышедшие из него, автоматически снимались с любого довольствия. В условиях, когда заработать вообще было ни на чем нельзя, а еда, по сути, выдавалась только государством, это означало лишь одно — медленный смертный приговор.

Начавшись в 1928 году как следствие «дебаизации» и распространившись после фактического разорения большинства казахских хозяйств, к 1931 году голод стал повсеместным, а на следующий год его масштабы стали катастрофическими. Мертвые либо находящиеся при смерти казахи были везде: на улицах городов, в зданиях вокзалов, на степных дорогах. Тех, кто бежал от голода хоть куда-нибудь, называли откочевщиками и относились к ним как к классово враждебному элементу [8].

Американский историк Сара Камерон приводит свидетельства того, как голодных людей и вовсе выселяли подальше от городов и колхозов, фактически оставляя умирать где-то на улице. В деревне Уштобе чиновник транспортного отделения сообщал, что трупами усеяны дороги и заполнены канавы вдоль железнодорожных путей. Жители деревни уже не имели сил рыть новые могилы, и каждая яма в деревне давно была заполнена трупами, припорошенными снегом», — цитирует исследователь отчеты казахстанских чиновников того времени [9].

В стремлении найти хоть какую-то еду люди ели вообще любую растительность, которую только могли найти, лошадиную или коровью кожу, грызунов. Были зафиксированы случаи каннибализма, когда беженцы убивали товарищей по несчастью и ели иногда даже сырое мясо. Некоторые

пытались торговать мясом собственных детей, пытаясь обменять его на хлеб (подобный случай зафиксирован в отчетах ОГПУ, открытых в архивах ФСБ) [10]. Судьба детей и вовсе была незавидна: число беспризорников в республике стремительно росло, потому что родители, в том числе, вынуждены были выбирать, кого оставить с собой, а кого — фактически выкинуть из семьи. Иногда детей забирали в детдома, но это был еще более суровый приговор. Воспоминания ссыльных в Казахстан, открытые в архивах республики, свидетельствуют о том, что в Павлодаре «пол приюта был устлан телами умерших детей, которые никто не убирал», а «в Кзыл-Ординском районе в первые несколько месяцев 1933 года уровень смертности в детских домах составил 60%» [11].

В архиве ЦГА РК найден документ, в котором показаны данные по ВКО «...отдела ОГПУ в Бельгагачском районе на почве плохого питания и ухода отмечена большая смертность в детдомах детей – казахов откочевщиков. В с.Красный с апреля по 30 мая из общего количества 660 человек детей умерло 259. Среди остальных много больных. Питание и уход крайне ненормальны. По делу ведется следствие, виновные привлекаются к ответственности. Такое же положение отмечено в селе Стеклянке, где умерло 170 человек. Зав.детдомом Береженко, получивший продовольствие и средства для детдома сбежал. Приняты меры по розыску Береженко» [12].

Также сохранился архивный документ, который ранее не был опубликован ЦГА РК, Акт врача Геращенко о результатах обследования детдома в пос. Кокпекты Восточно-Казахстанской области, июль 1933г.

Детдом на 327 чел. И детские ясли на 38 чел., ясельных возраст выделен и находится в ведении райздравас 20/ХІІ 1932г.

Дошкольников	73	чел.
Школьников	219	
Подростков	35	

Дошкольники находятся в отдельном помещении. Больные дети находятся в изоляторе/38 чел/. Каждого заболевания не были выделены до нашего приезда, с нашим приездом их немедленно выцепили. Приток детей за последнее время снизился.

САНИТАРНО-ГИГИЕНИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ.

Дети живут в 8-ми заданиях, часть детей спит на общей постели. Большинство детей не имеют полотенец / только 48 чел. Из 327/, умывальников – один, баков с кипяченой водой нет. Уборные загрязнены, известью не засыпаются. В помещениях тесно, не всегда убрано.

ДАННЫЕ МЕДОСМОТРА ДЕТДОМА.

Парша	34	чел		
Трахрома	4			
Фолликулярный конъюнктивит	3			
Конъюнктивит	31	Истощение	66	чел
Туберкулез лимфатический	17	Резкое истощение с отеком	13	
Туберкулез легкий	4	Цинга	1	

Костный туберкулез	1	Гингивит	38
Туберкулез позвоночника	2	Пеллагра	2
Поносы	22	Наследственный сифилис	(не заразный)
	2		

ДАННЫЕ МЕДОСМОТРА ДЕТЯСЛЕЙ

Парша	12	Истощение	12
Трахома	5	Понос	1
Фолликулярный конъюнктивит		6	Гингивит 4
Конъюнктивит	15		

ДАННЫЕ МЕДОСМОТРА ПОДРОСТКОВ.

Конъюнктивит 7, малокровие 1, Гингивит 2.
 Заболеваемость и смертность с января 1933 г.

ЗАБОЛЕВАЕМОСТЬ СМЕРТНОСТЬ.

январь	110	23
февраль	56	18
март	75	12
апрель	66	9
май	51	9
июнь	70	4
	423	72

ПИТАНИЕ: Хлеба дети получают: дошкольники – 300 грамм, школьники – 400 г, подростки – 600 г, мяса - 80 г масла животного - 13 г, крупы - 50 г, сахару -20 г. Имеется 6 коров, дающих 27 литров молока в день. Так что молоко дается только больным детям, только с чаем. В детдоме имеется запас продуктов месяца на 2. Отмечается хищение продуктов сотрудниками, имеются акты. Отдель-Зелени дети не получают совсем, что способствует проявлениям цинги и пеллагры

Воспитательная работа поставлено слабо. До месячника не было плана работы, нет пионервожатого. Не проводится привитие навыков детям. Дети не втянуты в общественные организации. Руководства со стороны районо нет.

Отмечены случаи вредительства со стороны воспитателей: так при посадке картофеля они сажали по 15-20 картофель в одну лунку с тем, чтобы пстом легче было ее оттуда извлечь.

Что сделано:

- 1/Проведен медосмотр всех детей.
- 2/ Кожные больные выделены в отдельное помещение, и налажено лечение.
- 3/ Предложено очистить территорию детдома от мусора.
- 4/ Предложено организовать питание детей зеленью.
- 5/ Организовано заседание штаба при райдеткомиссии, и составлен план работы.
- 6/ Дан наказ завдетдомом.

7/ Организованы санкружки для ребят и выбраны обязательные санитарные инспекторы.

8/ На заседании штаба организована комиссия для учета воспитательной работы и выявления хищения продуктов отдельными сотрудниками.

9/ Предложено привести в надлежащий вид изолятор, поставить топчаны отдельно для каждого, а не класть по 2 чел. на

1 топчан, набить матрацы и т.д.

10/ Предложено фельдшеру Усикову обслуживать детдом планово и систематически.

11/ По нашему предложению решено организовать показательный суд над лицами, замеченными в хищении продуктов.

ЗАВЕДУЮЩЕМУ ДЕТДОМОМ С.КОКПЕКТЫ.

При обследовании детдома обнаружены недостатки как по линии санитарно-гигиенического состояния, так и по линии воспитательской работы.

Для устранения этих недостатков предлагается:

1 Очистить территорию детдома от мусора, срок-6 дней.

2/Посыпать уборные известью, срок-3 дня.

3/ Установить баки с кипяченой водой, срок - 5 дней.

4/ Установить умывальники в каждом бараке, срок - 2 недели.

5/ Приобрести полотенца для каждого воспитанника, выдать каждому мыло, зубной порошок, зубную щетку, срок - 2 недели

6/ Нары заменить койками и топчанами, срок - 2 недели.

7/Приобрести посуду для детей, срок - 2 недели.

8/ Установить контроль за получением и выдачей продуктов, срок – 5 дней.

9/Привести в надлежащий вид изолятор /отдельные койки для каждого, матрацы, полотенца, мыло/.

10/ Для больных изолятора обязательно соответствующее питание, в особенности для поносных /сахари, черника, рис/.

ПО ЛИНИИ ВОСПИТАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ.

1/ Установить определенный режим для детей разных возрастов. 2/. Проработать с детьми санминимум и конкурс на лучшее санитарно-гигиеническое состояние детдома. Организовать комвоспитание [13].

Единственный способ хоть как-то выжить в тот момент — попробовать устроиться на производство (в частности, в этот момент бурно развивается угольная промышленность Караганды). Но многие люди просто умирали по дороге в города, а директора заводов — как правило, русские и присланные в Казахстан из других республик, — были настроены категорически против по отношению к казахам. Те, обессиленные, не могли выдавать план, и через день-два их, как правило, просто снимали с довольствия и выкидывали на улицу умирать.

В сводке ПП ОГПУ сообщалось, что при переходе границы был отмечен целый ряд столкновений погранотрядов с кочевниками и сопровождающими

их «бандами». При столкновениях имелись потери с обеих сторон, как например, в Талды-Курганском районе бывшего Алма-Атинского округа пограничниками разбита «банда», сопровождающая уководников в количестве 25 человек. В перестрелке убито 17 «бандитов», остальные 8 ушли за границу. Захвачено 11 человек членов «байских семей», часть была расстреляна, при этом женщины и дети подверглись насилию и жестоко избиты [14].

Таким образом, массовые откочевки населения за пределы Казахстана были одной из форм народного протеста против форсированной коллективизации. Раскулачивание и насильственная коллективизация вызвали решительное сопротивление крестьянства, вылившееся в массовое антиколхозное движение. Формами и средствами выражения народного недовольства и протеста против коллективизации и в целом командно-административных методов тоталитарной системы были протестные высказывания и письма, массовые выступления, принявшие характер вооруженных восстаний. Везде повстанцы использовали лозунги, предлагавшие отмену заготовительных кампаний, ликвидацию колхозов, свержение советской власти, уничтожение уполномоченных по сбору налогов. Все это свидетельствовало о крайней степени народного возмущения бесчеловечными акциями советского государства.

Движение казахов против силовой коллективизации, оседания и советизация аула вылилось в огромную протестную откочевку, что нанесло большой демографический урон Казахстану. По различным подсчетам, если от голода 30-х гг. XX в. в Казахстане погибло более 2 млн. (более 40%) коренного населения, то около миллиона казахов, спасаясь от большевистской коллективизации и последовавшего с ней голода, уходило, прорывая границу с боями, за пределы родины. Из них на родину вернулась назад только половина и то это возвращение растянулось на долгие годы.

Казахстан стал гигантским полигоном для проведения антигуманного социального эксперимента. Здесь была предпринята губительная попытка реализации марксистского постулата о «возможности перехода отсталых народов к социализму, минуя капитализм», что закончилось разрушением традиционных систем жизнеобеспечения этносов Казахстана и, в конечном счете, привело к беспрецедентной в истории катастрофе.

Один из уроков массового сопротивления коллективизации состоит в том, что там, где есть социальная несправедливость, попрание прав и свобод людей, - вспыхивают народные восстания против политики диктата и тирании.

Таким образом, предполагалось превратить кочевников в оседлое население. Для этого в центре республики был создан специальный комитет по обустройству новых земель. За осуществление этого замысла с энтузиазмом взялись местные власти во главе с Голощекиным.

Тем самым, можно проанализировать, что под силовую политику раскулачивания и оседания кочевого аула были не только зажиточные кулаки (а их было меньшинство, так как после революций, гражданской войны и

тоталитарного режима их доля составляла не более 2%), но и части шаруа, крестьян и середняков, настроенных против создания колхозов.

Подводя итоги драматических событий коллективизации 1920-начала 1930-х гг., необходимо отметить, что, учитывая ошибки прошлого, необходимо рассматривать их объективно, изучать не только причины казахстанской трагедии, но и судьбы лидеров восставших, вставших на путь борьбы против жестоких мер сталинской политики.

Список литературы

- 1 Омарбеков Т. Халық қаһары [Текст]/ Жұлдыз. - 1991. - №№ 9, 10, 12; 1992. - № 1,7; - 1993. - №№ 3,4,5.
- 2 Абылхожин Ж.Б. Традиционная структура Казахстана. Социально-экономические аспекты функционирования и трансформации (1920-1930 гг.). [Текст]: - А-Ата: ылым, - 1991. - 240 с.
- 3 Дахшлейгер Г.Ф. Социально-экономические преобразования в ауле и деревне Казахстана (1921-1929гг.) [Текст]: - А-Ата: Наука: -1965. - 536 с.
- 4 Козыбаев М.К., Алдажуманов К.С., Абылхожин Ж.Б. Коллективизация в Казахстане: трагедия крестьянства [Текст]: - Алматы, -1992. - 436 с.
- 5 Зевелев А.М., Поляков Ю.А., Шишкина Л.В. Басмачество: правда истории и вышесел фальсификаторов [Текст]: - М.: Мысль,1986. - 256 с.
- 6 Нурбетова Г. Кровавый террор: насильственная оседлость и коллективизация. – // Былые годы. [Текст]: - М., 2012.
- 7 ГАКО. Ф.9п. Оп.1. Д.92.
- 8 ГАКО. Ф.501. Оп.2. Д.2.
- 9 ГАКО. Ф.1. Оп.1. Д.24.
- 10 ГАКО. Ф.28. Оп.1. Д.27.
- 11 Голод в Казахской степи. [Текст]: Алма-Ата, «Қазақ университеті»,1991, -208 с.
- 12 ГАКО.Ф.28. Оп.1. Д.105.
- 13 ГА РФ Ф. 1235. Оп. 141. Д. 1533. Л. 124-127.
- 14 Muratovna, B.A., Serikbayevna S.S. Legal culture of soviet Kazakhstan [Text] / Journal of Environmental Treatment Techniques. 2020. -Volume 8. Issue 1. – P.319-322.